

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

г.Москва, «6» ноября 2015 года

Уважаемый господин Гуз,

Благодарю за Ваше послание от 1 октября 2015 г. относительно Протокола III о зажигательном оружии к Конвенции о «негуманном» оружии (КНО).

В России хорошо знают об активной деятельности Вашей организации. Она имеет большое практическое значение в деле защиты прав человека в ходе вооруженных конфликтов.

Российская Федерация привержена благородной цели снижения гуманитарных рисков в случае применения различных видов обычных вооружений. Мы с большим уважением относимся к усилиям государств, международных организаций и неправительственных структур, направленных на минимизацию гуманитарных рисков от войн или вооруженных конфликтов, особенно когда речь идет о массовых нарушениях принципов и норм международного гуманитарного права (МГП).

Особую роль в защите гражданского населения и военнослужащих от неизбежного применения оружия играет КНО и прилагаемые к ней пять Протоколов. Россия, как известно, приняла активное участие в выработке как

ГОСПОДИНУ СТИВЕНУ Д. ГУЗУ,
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ВООРУЖЕНИЙ
«ХЬЮМАН РАЙТС УОТЧ»

г. Вашингтон

самой рамочной Конвенции, так и всех Протоколов, присоединилась к ним и добросовестно соблюдает их положения.

Согласны с тем, что Протокол III занимает особое место в защите жизни и здоровья гражданского населения. Ведь речь идет о зажигательном оружии, обращение с которым требует особого внимания и предосторожности.

Мы понимаем озабоченности, высказанные в Вашем послании. К сожалению, последние события в ряде регионов нестабильности, к которым Вы справедливо отнесли Сирию и Юго-Восток Украины, показывают, что ненадлежащее применение такого оружия, как зажигательное, приводит к значительному гуманитарному ущербу.

Со своей стороны, мы неоднократно подчеркивали недопустимость применения вооруженными формированиями киевских властей боеприпасов, начиненных белым фосфором, против гражданского населения и гражданских объектов на Юго-Востоке Украины. В этой связи мы высоко оцениваем тот большой объем работ, который был проделан в полевых условиях представителями Вашей организации в целях выявления случаев применения этого оружия и оценки имевших место последствий. Рассчитываем на объективное освещение подобных фактов.

Вместе с тем мы убеждены, что решение таких проблем лежит, прежде всего, в плоскости добросовестного соблюдения принципов и норм МГП. Вряд ли оправданным было бы деление оружия на «гуманное» и «негуманное». Любое оружие и боеприпасы потенциально смертельны, поэтому важны тщательно отработанные и одобренные консенсусом в международном формате под эгидой ООН реально работающие юридически обязывающие договоренности. Как показывает опыт, добросовестное соблюдение положений этих договоренностей, а также всего массива норм МГП, способно существенно минимизировать гуманитарные последствия.

Как известно, Протокол III КНО не устанавливает полный запрет на использование такого вида оружия, а лишь жестко ограничивает его

применение с учетом важности соблюдения конкретных норм МГП. Поэтому исходим из того, что его «вскрытие» было бы контрпродуктивно и могло бы даже ослабить режим соблюдения самой Конвенции. Убеждены, что именно в должном балансе между законными оборонными интересами государств и гуманитарными соображениями и заключается особая значимость самой Конвенции и ее протоколов. Именно этим определяется уникальное место КНО в широком спектре международных договоренностей в области контроля над вооружениями. В связи с этим полагали бы неоправданными попытки запуска какой-либо дополнительной самостоятельной работы в рамках КНО в отношении Протокола III. Что касается других заданных Вами вопросов, исходим из того, что ответы на них могут дать наши эксперты в ходе намеченного на ноябрь с.г. Совещания государств-участников КНО.

Хотел бы особо подчеркнуть, что мы высоко ценим установленный на площадке КНО конструктивный характер отношений между российской делегацией и столь уважаемой неправительственной организацией, как «Хьюман райтс уотч». Готовы и далее развивать наши контакты по всем вопросам, представляющим взаимный интерес.

С наилучшими пожеланиями,

С.ЛАВРОВ

Translated from Russian

RUSSIAN FEDERATION

MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS

Moscow, November 6, 2015

Mr. Stephen D. Goose,
Executive Director,
Arms Division,
Human Rights Watch

Washington, D.C.

Dear Mr. Goose,

Thank you for your letter of October 1, 2015, regarding Protocol III on incendiary weapons to the Inhumane Weapons Convention (IWC).

Russia is well aware of your organization's active work. It plays an important practical role in protecting human rights in armed conflicts.

Russian Federation is committed to the noble goal of reducing humanitarian hazards related to the use of various types of conventional weapons. We greatly respect the efforts of states, international organizations and non-government entities aimed at minimizing humanitarian hazards of wars and armed conflicts, especially in situations of mass violations of the international humanitarian law (IHL) principles and provisions.

IWC and its five Protocols play a special role in protecting civilians and combatants from the indiscriminate use of weapons. As you may know, Russia has actively participated in drafting both the framework Convention itself and all of its Protocols, has acceded to them and has been complying with their provisions in good faith.

We do agree that Protocol III is especially important for the protection of civilian life and well-being as the incendiary weapons handling requires special care and precaution.

We understand the concerns expressed in your letter. Unfortunately, recent developments in a number of conflict zones, Syria and South-Eastern Ukraine being among them as you have rightly noted, have shown that improper use of such weapons as incendiary ones causes significant humanitarian damage.

On our part, we have repeatedly stressed that the use by the Kiev authorities' armed forces of white phosphorus munitions against civilians and civilian objects in South-Eastern Ukraine is

impermissible. In this regard, we highly value the vast amount of work that has been carried out by Human Rights Watch researches in the field to identify incidents of this weapons use and assess its effects. We look forward to your unbiased reporting on such cases.

However, we believe that such problems can be best resolved, first and foremost, through bona fide compliance with the IHL principles and provisions. Weapons can hardly be divided into “humane” and “inhumane”. Any weapons and munitions are potentially lethal, therefore of importance are enforceable and legally binding agreements that are thoroughly produced and internationally approved by consensus under the UN auspices. Complying in good faith with the provisions of these agreements as well as with IHL provisions as a whole has proved to be capable of significantly reducing humanitarian damage.

As you may be aware, Protocol III to the IWC does not set an absolute prohibition on such weapons use, though strictly limiting it based on the need to comply with specific IHL provisions. Therefore, we would view its “unsealing” as counterproductive and even potentially capable of weakening the IWC regime itself. We believe that it is the proper balance between legitimate defense interests of states on the one hand and humanitarian considerations on the other hand that the IWC and its Protocols draw their importance from. This very balance has placed the IWC uniquely amid the wide array of international arms control instruments. Therefore, we would see as unfeasible any attempts to launch any supplementary independent initiative within the IWC regarding its Protocol III. As for your other questions, they could be addressed by our experts during the November Meeting of the IWC States Parties.

I would like to emphasize that we highly value the constructive relations between the Russian delegation and such a respected NGO as Human Rights Watch that has emerged within the IWC framework. We look forward to further developing our contacts on issues of mutual interest.

With best wishes,

Signed

S.LAVROV